

Уникальный микроб

Category: Heкаýalar, Kitapcy, Satiriki heкаýalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Уникальный микроб УНИКАЛЬНЫЙ МИКРОБ

Профессор, лицо которого никогда не озаряла улыбка, в сопровождении ассистентов и многочисленной группы студентов-медиков вошел в палату. Он заведовал отделением глазных болезней и своей строгостью, упрямством, неприступностью больше походил на генерала первой мировой войны, чем на светило медицины. Одним своим присутствием он подавлял окружающих. Не только студенты и ассистенты, но и коллеги старались держаться от него подальше. Однако авторитет его в медицинском мире был непререкаем, он состоял членом многих международных медицинских и научных обществ. Его научные открытия и труды занимали важное место в офтальмологии.

В палатах перед койками больных он останавливался не больше чем на минуту и шел дальше. Ассистенты и врачи не осмеливались задавать ему вопросов.

– Это новый больной?

– Да, господин профессор, поступил вчера... – ответил ассистент слева.

– Что у него?

– Пока еще диагноз не поставлен. У него поражены оба глаза. Жалобы на продолжительную головную боль.

Издали посмотрев на гнойные, воспаленные глаза пациента, корчившегося от боли, светило, не разжимая губ, издал непонятный звук.

– Сию минуту, господин профессор...

Привыкшие к краткости профессорских реплик, сопровождающие поняли, что он просит произвести исследование слизи из глаз больного. Вот так одним намеком он отдавал распоряжения.

Два ассистента взяли выделения из глаз больного на анализ и доложили профессору. Профессор согнулся над микроскопом и очень долго не отрывался от него. Когда он поднял голову, на лице его блуждала улыбка. Ассистенты, врачи замерли: впервые

за многие годы они видели его улыбающимся. Профессор снял с полки несколько толстых книг, открывая одну за другой, полистал страницы. Он читал и что-то бормотал про себя: «Да, да... хымм».

– Позовите остальных моих коллег. И студенты пусть придут! – бросил он ассистентам, наблюдавшим за ним.

Кабинет профессора заполнили молодые врачи и студенты. Мрачный профессор сиял от радости, будто ребенок, которому дали занятную игрушку, не мог устоять на месте, суетился около микроскопа.

– Коллеги, – так обратился он к студентам и ассистентам. – Великая удача... великая удача. Нам удалось обнаружить оригинальный микроб, уникальный, такой редкий случай... Многие глазные врачи вообще никогда не видели и не увидят его... Вам повезло, что вы студентами познакомились с таким редким случаем... Этот возбудитель болезни встречается один раз на миллион, даже на пять или десять миллионов больных...

Профессор стоял и потирал от удовольствия руки, повторяя: «Уникальный микроб».

– Я второй раз в жизни наблюдаю этот микроб... В Париже, когда я был еще ассистентом, мой профессор показал мне его... Больной оказался туземцем из Африки... Если этот микроб проникнет в глаз и в течение сорока восьми часов не будет обезврежен, то человек ослепнет. После отмирания глазного нерва боль утихнет. Необходимо немедленно приступить к делу. Когда начались боли у больного? – спросил он.

– Вчера утром, а ночью его привезли в больницу...

– Так, значит... в нашем распоряжении двадцать четыре часа, потом глаз перестанет видеть... Он испытывает сейчас ужасные боли... Микробы интенсивно размножаются и действуют на зрительный центр мозга, поражая его ткани. Сейчас по очереди поглядите в микроскоп, понаблюдайте за микробом.

Ассистенты и студенты, склонившись над микроскопом, изучали микроб, а профессор в это время оповещал по телефону своих знакомых врачей о выпавшей ему удаче таким возбужденным голосом, словно сообщал радостную весть.

– Дорогой... потрясающая весть... Не часто своими глазами можешь

наблюдать такое... Да... Значит, и вы никогда не видели... Это очень редкий тип микроорганизма. Я полагаю, что в Турции немного врачей видели это. Я сейчас так взволнован, понимаешь, профессиональное любопытство...

Он повесил трубку и обратился к собравшимся:

– Вот видите, я же вам говорил, он тоже не встречался в своей практике с этим... Знаменитые врачи, и никто не знает, что это за микроб.

Он все время куда-то звонил – и в медицинские общества, и в ассоциацию врачей, всем объявляя: «Микроб в воздушной среде немедленно погибнет. Да, не может... Поэтому болезнь не инфекционная. Иначе все люди бы ослепли... Обратите внимание на его уникальность».

Он оберегал этот микроб, как драгоценность, как великое чудо, и делал все, чтобы сохранить его жизнеспособность. От волнения забыл даже пообедать. Ассистенты трудились тоже без отдыха: двое должны были запечатлеть микроб в красках, увеличенным в тысячу раз. Двое других с помощью студентов готовили питательную среду для этого уникального микроба с тем, чтобы производить всевозможные опыты в различных средах – в кислотной, щелочной, в мясном бульоне и при различной температуре.

В тот день в глазном отделении ничем, кроме как микробом, не занимались. Сестры, санитарки, даже уборщицы – все были заняты по горло. За время существования больницы а ее стенах никогда не было столько суеты и волнения. Врачи других отделений, услышав об уникальном микробе, бежали в глазное отделение, чтобы хоть побыть в одном помещении с этой редкостью. Прибыли врачи и из других больниц.

Никто не уходил домой до поздней ночи. На следующий день все были заняты подготовкой лекции профессора. Профессор ушел домой под утро. Всю ночь он работал над научным сообщением, которому надлежало занять важное место в мировой медицинской литературе о глазных болезнях и положить начало интересным исследованиям. Во время короткого сна мысли его по-прежнему занимал уникальный микроб. Утром чуть свет он был уже в больнице. Как ведет себя микроб? Самое главное, успеть

провести опыты, установите, может ли микроб жить и размножаться вне глаза. Да, микроб жил и размножался. Профессор будто порхал по кабинету, он смеялся, старался сказать каждому что-то приятное, шутил даже с санитарками. Лекцию в актовом зале с большим интересом прослушали многие выдающиеся ученые.

Профессор сообщил об уникальном случае своим коллегам и учителям за рубежом.

Глазное отделение превратилось воистину в научный центр мирового значения.

Работа продолжалась. Три ассистента увидели, как круглый кольцеватый микроб изменил форму и вытянулся, когда его поместили в новую среду. Радостные, они без стука вошли в кабинет профессора, рассказали о своем новом наблюдении.

– Пусть придут все, – сказал ученый, щелкая пальцами. Кабинет снова наполнился врачами. Профессор радостно сообщил им, что он решил готовить монографию. Вдруг замолк и спросил:

– А как больной?

– Боли прекратились, – ответил лечащий врач.

– То есть?

– Он ослеп.

Профессор широко улыбнулся.

– Чудесно, – сказал он, – я же вам говорил: через сорок восемь часов, если не будет обезврежен микроб, больной ослепнет, и боли прекратятся... Учитывая, что боли начались два дня назад утром, сегодня утром больной должен был потерять способность видеть. Так?

– Да, – ответил ассистент.

– Здесь не могло быть ошибки, дорогие мои... я вам говорил, наука не подводит.

Профессор, ассистенты и студенты веселым шагом направились в лабораторию глазного отделения, чтобы вновь приступить к исследованиям.

Азирз НЕСИН. Satiriki hekaýalar